

украшают жизнь, например, агрикультуру – ибо она искусство, по свидетельству Варрона, архитектуру, ткачество, живопись, корабельное дело, скульптуру, изготовление пурпура.

2. Разве грезят о добродетели, занимаясь любым из этих искусств? И разве такие свободные искусства, как искусства чисел, меры, пения, рожают что-нибудь, связанное с добродетелью? А медицина, в занятиях которой не стремятся ни к чему иному, кроме здоровья других людей и собственной пользы? Да будут практикующие ее сами себе медиками! Добавь сюда и профессию юристов, о которой можно сказать то же самое. Что касается поэтов, то они, по словам Горация, хотят другим приносить пользу или наслаждение, а для себя добиваться славы; им подобны историки, хотя тем и другим сопутствует и какая-то выгода. А царица мира – риторика с тремя разновидностями речи, из которых две имеют задачу учить и побуждать – вы знаете, к чему они относятся, – третья же, имеющая целью наслаждения, объяснима уже из своего названия, как сказано то ли у Аристиппа, то ли у Хрисиппа.

3. Отчего возникла дружба, так восхваляемая во все века и у всех народов, если не из-за выгод от взаимных услуг, например давать и принимать то, что требует общая польза, если не из-за радости говорить, слушать и делать вместе другие вещи? Также нет никакого сомнения, что основанием отношений господ и слуг является исключительно выгода. А что сказать об учителях и учениках? Наставники не могут относиться к ученикам с любовью, если не надеются благодаря им добыть себе выгоды или приумножить свою славу. Сами же ученики обычно не уважают наставников, если видят хвастунов вместо ученых, придира вместо обходительных; в первом случае причина неуважения имеет в виду пользу, во втором – наслаждение.

4. Пойдем далее к самому важному. Какие узы связывают родителей и детей, если не польза и наслаждение? <...>

5. <...> Еще меньше сомнений должно быть в отношении мужа и жены, братьев и сестер. Даже сам брак, соединяющий мужчину и женщину, рожден, по-видимому, из обоюдного наслаждения. Таким образом, если мы советуем кому-то действовать по совести и усердию в пользу родителей, детей, родственников или прочих людей, мы взываем не к добродетели, как считают некоторые, а пытаемся возбудить чувство. <...>

6. О, бессмертные боги, вас также нельзя обойти молчанием! Призываю в свидетели веру в вас. Кто молил вас когда-нибудь о даровании ему добродетели, принимал обеты для ее достижения и, более того, выполнял их; кто с надеждой на это приходил в ваши храмы, воздвигал и украшал их? Скажу честно, я никогда не просил вас об этом. Может быть, Катон просил когда-нибудь? Не думаю. Ведь не вам, а самому себе он приписывает обретение собственной мудрости. Но не хочу больше говорить о нас двоих. Посмотрим на других: один молит о здоровье, второй о богатстве, третий о детях, четвертый о продлении жизни, те – о победе, об отведении опасности, о власти. <...>

НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ (1401–1464)

Николай Кузанский родился в селении Куза в Южной Германии. По месту своего рождения он и получил прозвание – Кузанский или Кузанец. Достоверных сведений о детских годах жизни будущего мыслителя нет. Известно лишь, что отец его был рыбаком и виноградарем, а сам Николай подростком бежал из родного дома. Его приютил граф Теодорик фон Мандершайд. Возможно, Николай учился в школе "братьев общей жизни" в Девентере (Голландия). Затем он продолжил обучение в Гейдельбергском университете (Германия) и в школе церковного права в Падуе (Италия). В 1423 г. Николай получил звание доктора канонического права. Вернувшись в Германию, он занимался богословием в Кельне. В 1426 г., вскоре после того как он получил сан священника, Николай становится секретарем папского легата в Германии кардинала Орсини. Через некоторое время он стал настоятелем церкви Св. Флорина в Кобленце.

В эти годы Николай Кузанский впервые знакомится с идеями гуманистов, которые оказывают на него определенное влияние. Недаром он оказался среди тех римско-католических священников, которые выступали за ограничение власти римского папы и усиление значения церковных соборов. В своем первом сочинении "О согласии католиков" он, кроме того, высказывал сомнения в истинности «Константиновaдара» а также провозгласил идею народной воли, имеющей равное значение для церкви и государства) В 1433 г. эти идеи он высказывал на Базельском соборе. Но